

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ "СВЯТОЙ" - "ЧЕРТ"
В ТОПОНИМИИ РУССКОГО СЕВЕРА

В статье изучается топонимическое употребление слов святой и черт, значения которых в современном русском языке резко противопоставлены. Предполагается, что изучение данного семантического противопоставления, весьма частого в топонимии русского Севера, может оказаться полезным как для углубленного понимания семантики "святых" и "чертовых" названий других районов, так и для ономастиологической интерпретации субстратных топонимов¹.

В настоящее время уже не подлежит сомнению, что резкая грань между язычеством и христианством неправомерна ни в историко-этнографическом, ни в собственно языковом отношении. Это утверждение, ставшее общим местом в традиционной славистике XIX в. и подтвержденное исследованиями советских ученых², позволяет рассматривать "святые" и "чертовы" названия в одной плоскости как указывающие на нерасчлненный конгломерат христианско-языческих воззрений и поверий.

Переходя непосредственно к анализу материала, остановимся сначала на семантике слова святой, а потом уже перейдем к объектам, которые оно, называя, характеризует. По-видимому, можно предположить, что понятие святости для различных языков является обусловленным религиозной жизнью народа - носителя языка³. Так, для христианской идеологии святость - синоним совершенст-

¹ Важность подобного рода исследований подчеркивается в статье: Матвеев А.К. Образное народное видение и проблемы ономастиологической и этимологической интерпретации топонимов // Вопр. ономастики. Свердловск, 1977.

² Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981. С.3-4.

³ См., напр.: Успенский Б.А. Влияние языка на религиозное сознание // Тр. по знак. системам. Тарту, 1969. № 4.

па, моральной чистоты, и ему придается только нравственное значение. Однако в древнейших воззрениях, восходящих еще к первобытной эпохе, святость оказывается тождественной проклятию, гибели, "потому что освящение или посвящение семантизировало смерть, которая становилась бессмертием"⁴. По мнению О.М.Фрейдэнберга, образы святости и проклятия возникают еще до появления этики и религии, потому что этическое и религиозное значения накладываются на них лишь впоследствии.

Эти общетеоретические рассуждения надо иметь в виду и при понимании семантики русского слова «святѣй». В этимологическом словаре М.Фасмера оно относится к общеславянскому и индоевропейскому лексическому фонду и сопоставляется с индоиранскими и балтийскими корнями, обозначающими понятия "процветания" и "праздника" (Фасмер II, 585). В дальнейшем на формирование семантики этого слова определяющее воздействие оказала христианская идеология, о чем свидетельствуют, в частности, его значения и контексты употребления, приводимые в словаре И.И.Срезневского (Ш, 307-309). Материалы словарей Срезневского, Фасмера, Востокова и других отсылают нас к греч. ἱερός и ἅγιος, которые в русских и древнерусских текстах переводятся словом «святѣй». Последнее, таким образом, объединяет в себе значения своих греческих эквивалентов, в силу чего уместным представляется рассмотреть их семантику по отдельности.

Здесь оказывается, что слово ἅγιος не встречается у Гомера, Гесиода и греческих трагиков⁵, т.е. в наиболее древних из дошедших до нас текстах греческой литературы. Наиболее же обычным там является ἱερός, обозначающее заряженность предмета сверхъестественной силой, его фетишистский характер⁶. Именно это слово употребляется для характеристики естественных предметов и явлений, в том числе оно является постоянным эпитетом некоторых топонимических объектов и в этом случае толкуется как "находящийся под божественным покровительством". Но эти оттенки значения являются уже

⁴ Фрейдэнберг О.М. Миф и литература древности. М., 1978. С.104.

⁵ Liddel H.G., Scott R. Greek-Englisch Lexicon. Oxford, Vol.I. P.9.

⁶ Там же. С.822.

вторичными, а первоначально, как можно предположить, слово *ἱερός* характеризовало вещь как космос-тотем, т.е. как бога-дерево, бога-местность и пр.⁷

ἅγιος же обозначает скорее духовное наполнение "святости" (хотя его семантика первоначально не выражает ни дурных, ни хороших признаков этого качества), а потому именно это слово оказывается основным в текстах Нового Завета, и в дальнейшем понятие христианской "святости" в этическом смысле обозначается словом *ἅγιος* и его производными.

В древней топонимии и антропонимии мы встречаемся преимущественно (если не исключительно) со "святостью" в смысле греческого слова *ἱερός*⁸, тогда как *ἅγιος*, как правило, указывает на наличие в данной местности христианского храма, посвященного соответствующему святому или празднику⁹.

На связь понятия "святости" с древними хтоническими культами указывает и лат. *vaset*¹⁰, которым в словаре А.Х.Востокова переводится ряд слов, производных от старославянского прилагательного с в а т ь (Востоков П, 168-169). Оно также встречается в топонимии древнего Рима, в отличие от лат. *vandus*, которое, подобно греч. *ἅγιος*, обозначает уже новую, одухотворенную "святость" и не употребляется в древней топонимии.

В русском языке оба указанных выше значения сливаются в одном слове "святой". Словарь В.И.Даля в качестве основного его значения приводит то, которое обусловлено общим контекстом хрис-

⁷ Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. С.120-121.

⁸ Liddel H.G., Scott R. Greek-Englisch Lexicon. Vol.I. P.822 и след.

⁹ Анализ подобных названий в топонимике современного Кипра проведен, в частности, в работе Σίμων Μελάρβου. Τοπωνυμικά και λαογραφικά μελέται. Χειμώβια, 1970. Σ. 55, 85-86.

¹⁰ См., напр.: Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. С.54-55, 104.

тианства: "Святой - духовно и нравственно непорочный, чистый, совершенный; все, что относится к божеству, к истинам веры, предмет высшего почитания, поклонения нашего, духовный, божественный, небесный" (Даль IV, 161-162). Однако его материалы позволяют говорить и о сохранении некоторых архаичных элементов семантикой этого слова. Так, словами *с в я т о й*, *с в я т д е н ь*, *с в я т о* почти повсеместно называется праздник, что обращает нас к этимологическим истокам слова, потому что слав. *с в а т ь д ь н ь* соответствует в греч. *ἑορτή* и лат. *dies festus* (Востоков П, 168). К числу постоянных годовых народных праздников относятся святки - время от рождества до крещения, - сопровождающиеся специфическими обрядами и играми, которые восходят к древнему языческому календарю, основанному на зимнем и летнем солнцестоянии^{II}. Святочная обрядность включала в себя наблюдение примет, гадания по печени и селезенке (Даль IV, 161), сопоставимые с греч. *τὰ ἑρᾶ* - "внутренности жертвенного животного, по которым гадали, знамения, приметы", а также веселые игры с переряживанием. На территории русского Севера такие ряженые на святках назывались святошниками или шуликунами (Даль IV, 668). В этом контексте слово *с в я т о й* ярко выявляет значение, близкое к архаическим значениям греч. *ἑρῶς*, лат. *vaser*, потому что шуликун, или шиликун - одно из названий нечистого духа в русских говорах (Даль IV, 652). К тому же "несмотря на повсеместный обычай переряжаться на святках, сами шуликоны считают это грехом, для очищения от которого (чтобы смыть с себя личину беса) нередко погружаются обнаженными в прорубь тотчас после водосвятия в день Богоявления" (Подвысоцкий, 194). Этот обычай зафиксирован и в словаре Даля: "Кто на святки рожу надевал, купается на Иордани", *с в я т о ш е й* в Орловской губернии называли "нечистого, беса, который является о святках тому, кто рядится, накладывая на себя рожу" (Даль IV, 161-162). Таким образом, следы древней сакральности несомненно ощущаются в семантике слова *с в я т о й*.

Топонимические материалы, собранные СТЭ на территории русского Севера, показывают, что в подавляющем большинстве случаев

^{II} Владимиров П.В. Предисловие к "Поучениям против язычества и народных суеверий" // Памятники древнерусской церковноучительной литературы. Вып. 3. СПб., 1897. С.208.

прилагательное **с в я т о й** относится к различным водоемам, а также к угольям, прилегающим к таким "святым" водоемам. С некоторыми из них связаны различные предания.

С в я т о е, оз. (Арх. Вельск). Это озеро примечательно своей черной водой; в такой воде, по народным славянским представлениям, обычно живет водяной (например, в серболужицких сказках ур. **Ч е р н а я В о д а** служит местом встречи с водяным¹²). Возле этого озера раньше была часовня, а на островке был поставлен крест, что, может быть, свидетельствует о магической отмеченности указанного озера.

С в я т и к, оз. (Арх. Виногр). По преданию, в этом озере жили комолые коровы. Потом озеро пришли "святить с иконами", после чего из него перестали выходить комолые коровы и стала водиться рыба.

Перечень "святых" водоемов, зафиксированных СТЭ, вообще достаточно велик: **С в я т о е, оз. (Арх. В-Т), С в я т о е (С в я т б), оз. (Арх. Пин), С в я т о е, оз. (Арх. Карг), С в я т о е, оз. (Арх. Конош), С в я т о з е р о (С в я т о з е р к о) (Арх. Нянд), С в я т о е (С в я т о з е р о), оз. (Арх. Плюс), С в я т о е, оз. (Арх. Прим), С в я т о е, оз. (Арх. Шенк), С в я т о е, оз. (Арх. Холм), С в я т и к (С в е т и к), оз. (Влг. Кич-Гор), С в я т о е, оз. (Влг. Кадн), С в я т о е, оз. (Влг. Белоз), С в я т о й, руч. (Арх. Пин), С в я т о й П, руч. (Арх. Пин), С в я т о й, родник (Арх. Уст), С в я т о, руч. и д. (Арх. Холм), С в я т и ц а (С в е т и ц а), р. и д. (Влг. Кич-Гор), С в я т и ц а, р. (Влг. Бабуш), С в я т и ц а, р. и д. (Влг. Тот), С в я т о е, бол. (Влг. В-Уст), С в я т о й К л ю ч и к (Влг. Кич-Гор), С в я т о й К л ю ч и к (Влг. Никол), С в я т о й Л о г, руч. (Влг. Никол), С в я т о й, руч. (Влг. В-Уст), С в я т о й, ключ (Влг. Вожег).**

Следует отметить, что не столь значительное число "святых" водоемов зафиксировано всего четыре "святых" горы (см. ниже), при этом отметим, что многие из "святых" озер отмечены часовнями, "святые" же ручьи, как правило, находятся вблизи населенного пункта, что позволяет связать "святой" ручей с наличием церкви в се-

¹² Мифы народов мира. Т. I. М., 1980. С. 240.

ле: так, подобный С в я т о й Р о д н и к известен возле церкви с.Переделкино Моск. обл.

Показания уральского материала, хотя и незначительные в количественном отношении, подтверждают преимущественную отнесенность прилагательного с в я т о й к водным объектам: С в я т о е, бол. (Свердл. Ирбит), С в я т о й, руч. (Свердл. Тал), С в я т о е, оз. (Челяб. Красноар), С в я т ы е, бол. (Курган. Щучан).

По-видимому, можно предположить, что в данном случае топонимический материал отражает общее для всех восточных славян водопоклонение, свидетельства о котором сохранились с древнейших времен, начиная с XI в.¹³ Важно отметить, что водопоклонение было актуально и для греческих ученых и богословов, так как вода является важной субстанцией и в христианской культовой практике. Обычай, связанные с водопочитанием, в которых теснейшим образом переплетены и перепутаны язычество и христианство, отмечены не только для дня богоявления, но даже и для Пасхи¹⁴.

Таким образом, "святые" озера и источники сохраняют в своих названиях архаичную традицию славянского почитания воды и культа водных источников, живучесть которого неоднократно отмечалась в этнографических и фольклорных исследованиях. Так, Э.В.Померанцева пишет, что "еще в XVI в. архиепископ новгородский и псковский Макарий жаловался Ивану IV, что многие среди его паствы молятся рекам и болотам"¹⁵. П.В.Владимиров приводит мнение Кастрена, согласно которому "упоминаемый в Калевале *vetelinen* есть русский Водя-

¹³ "Коллекция цитат" из древнерусских источников, относящихся к водопоклонению у славян, приводится в статье Н.И. и С.М.Толстых "Заметки по славянскому язычеству". Там же отмечается, что "факты, приведенные в памятниках, могут быть разного происхождения: греческого (при сохранении текста греческого оригинала), южно- и восточнославянского (при вставках, компиляциях и в оригинальных произведениях" (Русский фольклор. Т. 21. Л., 1981. С.87-99).

¹⁴ См.: Снегирев И. Русские простонародные праздники и обряды. Вып. I. М., 1837. С.40.

¹⁵ Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975. С.49.

ной, представление о котором и самое название заимствованы финнами из славянской мифологии"¹⁶.

Есть основания сопоставить названия русских "святых" водоемов с субстратными топонимами, образованными от основы Пыж-, Пыш-, которую А.К.Матвеев связывает с прибалтийско-финскими и саамскими корнями, означающими "святой, священный; праздник" (РТФП, 442). Обращает на себя внимание как семантическая близость субстратной основы к этимологическому значению корня *vęq-, так и тот факт, что большинство вышеуказанных субстратных топонимов тоже называют водные объекты. Поэтому можно предположить, что часть русских "святых" водоемов - кальки субстратных названий или метонимические образования (ср. С в я т о е О з е р о и находящееся рядом оз. Пыш е н с к о е - Арх. Шенк).

Славянские "святые" реки, озера и болота можно, по-видимому, сопоставить и с латинскими "сакральными" местами, отмечавшимися алтарем; такое место называлось в латинском языке *sacer* или *sacellum* (уменьшительное образование от лат. *sacer*, своего рода латинский святик). *Sacellum* в словаре Феста-Павла толкуется как "место, посвященное богам, и без кровли"¹⁷. В дальнейшем такие открытые алтари могли перерастать и в храмы (ср. обычай ставить часовню или церковь на берегу "святого" водоема; влад. святик - святой ключ, родник, колодезь, над которым ставят часовенку - Даль IV, 161). И.Снегирев также приводит свидетельства того, что первые христианские церкви и часовни сооружались на месте бывших капищ идольских¹⁸. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в наименовании "святых" озер и источников языческая и христианская традиции сливаются и взаимодополняют друг друга, благодаря чему "святые" топонимы приобретают значение важного культурно-исторического источника.

Некоторые из названий со словом с в я т о й могут иметь

¹⁶ Памятники древнерусской церковноучительной литературы. С.203.

¹⁷ Real Paulys. Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1920. Sp. 1627.

¹⁸ Снегирев И. Русские простонародные праздники и обряды. С.16.

табуистический характер. К числу таких названий Фасмер причисляет, например, топоним **С в я т о й Н о с**, который дается мысам, опасным во время морских бурь, мимо них проплывали только с молитвой (Фасмер Ш, 585). Вероятно, к этому ряду можно отнести также **С в я т о й П о р о г** на р.Тихманьга (Арх. Карт) и **С в я т о й П о р о г** на р.Базега (Влг. Белоз).

Топоним **С в я т а я Г о р а** встречается в нашем материале сравнительно редко. При этом обращает на себя внимание близость таких "святых гор" к "святым водоемам": **С в я т а я Г о р а** находится поблизости от **С в я т о г о О з е р а**, что возле д.Благовещенская (Арх. Уст), эта гора покрыта лесом; холм **С в я т а я Г о р к а** расположен недалеко от д.Яковлевская, в которой есть руч. **С в я т о й К л ю ч**, и недалеко от оз. **С в я т и к** (Арх. Виногр); **С в я т о з е р с к а я Г о р а** расположена возле **С в я т о з е р а**, из которого вытекает **С в я т р у ч е й** (Арх. Плес); можно указать также д. **С в я т а я Г о р а**, возле которой впадает в р.Сухону **С в я т о й Р у ч е й** (Влг. В-Уст). Подобные названия вполне можно объяснить метонимией в том или другом направлении. Однако обращает на себя внимание тот факт, что в наших примерах **С в я т а я Г о р а** включена в ландшафт, который тоже характеризуется через эпитет **с в я т о й**.

Для прояснения вопроса о смысле названия **С в я т а я Г о р а** приведем примеры других **С в я т ы х Г о р**, с которыми связаны известного рода предания. Так, на острове Коневец, что на Ладожском озере, находится известный языческий жертвенник **К о н ь - к а м е н ь**. Камень этот лежит под **С в я т о й Г о р о й**, в долине, покрытой густым лесом. Предание объясняет это название явлением Богородицы ученику святого Арсения, который создал здесь монастырь и построил церковь. Поселившись здесь, преподобный Арсений "приступил к камню с молитвами и окропил его святой водою", после чего "черти в виде воронов полетели оттуда на Выборгский берег р.большую губу, которая и по сие время Чертова лахта называется"¹⁹. В этом рассказе обращает на себя внимание указание на духов местности, живших в **С в я т о й Г о р е**, благодаря чему вся эта местность приобретает языческо-ритуальный характер.

¹⁹ Вяземский П.П. Монастыри на Ладожском и Кубенском озерах // Памятники древней письменности. 1881. С.11-15.

А.Мазон пишет о возвышенностях вокруг Чудского озера под названием *С в я т о г о р ы*, причем на одной из них с XV в. находится Печорский монастырь, а на другой - Святогорский Успенский монастырь с XVI в.²⁰ Автор связывает название *С в я т о г о р ы* с былинным богатырем *С в я т о г о р о м*, имя которого толкуется как "похожий на Святую гору"²¹. По мнению В.Н.Топорова, в случае со Святогором мы имеем дело с архаичным явлением "совпадения названия места и мифологического персонажа, неразличения деятеля и места"²². Подобное же явление для топонимии манси подробно описано в статье А.К.Матвеева "Образное народное видение и проблемы ономастической и этимологической интерпретации топонимов"²³. Как пишет В.Н.Топоров, "связь Святогора с горой может оказаться непервичной. К тому же эта гора должна пониматься не как самое высокое святое место, а как преграда на пути, место дикое, неосвоенное"²⁴.

Следовательно, топоним *С в я т а я Г о р а* можно воспринимать как указание на магический смысл локуса. В цитированной статье А.Мазон трактует *С в я т о г о р ы* возле Чудского озера как могилу Святогора, к тому же в славянской топонимии *г о р а* часто толкуется как "могила" или "гроб", и автор приводит обширный украинский и южнославянский материал, подтверждающий это положение²⁵ (ср.: в картотеке СТЭ *Н а в ь я Г о р а* - Влг. Вытг).

Очевидно, что русские *С в я т ы е Г о р ы* в какой-то мере сопоставимы с субстратными названиями от основ *Х и д-*, *Х и ж-*, *Х и щ-*, которые А.К.Матвеев сравнивает с прибалтийско-финскими и саамскими лексическими данными со значением "языческое жертвенное место, лесок, высота; отдаленное, страшное, плохое место; злой

²⁰ Mazon A. Svjatogor on Saint-Mont le géant // Revue des études slave. Vol.12. P.119.

²¹ Там же. С.198.

²² Мифы народов мира. Т. 2. М., 1982. С.421.

²³ Вopr. ономастики. Свердловск, 1977. С.15 и след.

²⁴ Мифы народов мира. С.421.

²⁵ Mazon A. Svjatogor on Saint-Mont le géant. P.198-199.

дух, леший, страшный великан"²⁶. Обращает на себя внимание, что топонимы с этими основами часто относятся к горам или характеризуют несколько рядом находящихся объектов, т.е. стремятся охватить весь локус в целом.

Вероятно, в этом же ряду следует толковать название некоторых угодий в Архангельской области: С в я т о е, сен. (Вельск), С в я т ы н я, луг (В-Т), С в я т и ц а, поле (Нянд), С в я т о й О с т р о в, пож. (Плес). К последнему названию дано пояснение информанта: "В Вознесение на этом острове святители воду". В материалах словаря Подвысоцкого приводятся сведения об особых "сельских (но не храмовых) празднествах в дни известных святых" (Подвысоцкий, 8). Сами празднества подобного рода, а по-видимому, и места их проведения восходят к глубокой старине²⁷.

Переходя к "чертовым" названиям, отметим сперва, что и они очень часто относятся к водным объектам. Таковыми являются: Ч е р т о в П о р о г на р.Ундуша (Арх. Плес), Ч е р т о в П а д у н, порог на р.Икса (Арх. Плес), Ч е р т о в К о т ё л, воронка на р.Сев.Двина (Арх. Холм), Ч е р т о в Р у ч е й у д.Калиновская (Арх. Шенк), Ч е р т о в а Я м а, омут на р.Вага (Арх. Вельск), Ч е р т о в а Я м а (Ч е р т о в с к а я Я м а), небольшое оз. (Арх. К-Б), Ч е р т о в а Я м а, оз. (Арх. Виногр), Ч е р т о в а Я м а, омут в р.Юг (Влг. Никол), Ч е р т о в о, омут в р.Вохтомица (Арх. Конош), Ч е р т о в о О з е р о у д.Большая Слудка (Арх. К-Б), Ч е р т о в о Б о л о т о и Ч е р т о в а П о л я н к а у д.Ивановская (Арх. Шенк), Ч е р т о в о Д о м о в и щ е, яма в р.Мироновка (Арх. Холм), Ч е р т о в ы Я м ы в р.Шарженьга (Влг. Никол), Ч е р т о в и к, руч., угор и лес на нем у д.Конищево (Влг. К-Г).

Из этих четырнадцати названий половина приходится на названия речных омутов - Ч е р т о в ы Я м ы, в которых по традиционным народным поверьям обычно живет водяной. Такое поверье сохранилось о Ч е р т о в о й Я м е, небольшом оз. в Красноборском р-не Архангельской обл., название которого информант мотиви-

²⁶ Матвеев А.К. Топонимические этимологии УИ // Сов. финно-угроведение. 1976. № 3. С.182-183.

²⁷ См.: Снегирев И. Русские престолярные праздники и обряды. С.8.

рожал тем, что там "будто бы черт раньше жил". В "Материалах для словаря местных географических терминов" Г.Я.Симиной для слова **в а с т р у г а** "глубокое место в реке, яма, водоворот" приводит следующий контекст: "Бредеш по реке, песок, мелко и вдруг заструга - глубоко место, яма, там чертушко сидит, дак так закрутит, и не вырвешся"²⁸. Согласно словарю Даля, "иногда водяного, редко лешего зовут чертом: вольно черту в своем болоте орать" (Даль IV, 615). Материалы словаря Подвысоцкого тоже позволяют сделать вывод о том, что черт - это преимущественно водяной; ср. **Ч е р т о в а Д а м б и н а** - "весьма глубокое на восточной окраине города Колы озеро, в котором, по убеждению суеверов, опасно купаться потому, что черт за ноги утаскивает" (Подвысоцкий, 81). В материалах П.П.Вяземского черти, изгнанные из-под языческого жертвенника Коя-камня, поселились в заливе напротив, который и стал называться Чертовой Лахтой²⁹.

Обращает на себя внимание название омута в р.Мироновка **Ч е р т о в о Д о м о в и щ е** (Арх. Холм). В словаре Подвысоцкого слово **д о м о в и щ е** имеет следующие значения: 1) гроб. Мез; 2) в Запечорском крае, Мез.у., домовищами называются курганы на Чудских могилах; 3) омут, в котором суеверы предполагают местопребывание водяника (Подвысоцкий, 38). **Ч е р т о в о Д о м о в и щ е**, таким образом, вполне тождественно восточноподелескому географическому термину для обозначения омута - **з а г р о б а**, который Н.И.Толстой связывает с **х у р о б** "могильная яма, могильный холм" (Толстой, 214). Примечательно также совпадение названий для омута и кургана. Так, в "Материалах для словаря местных географических терминов" Г.Я.Симиной воронка в реке называется именно **к у р г а н о м**³⁰, название в лексической картотеке СТЭ толкуется информантом как производное от глагола **к р у т и т ь**, т.е. омут представляется курганом "яверх ногами".

Название воронки на р.Сев.Двина **Ч е р т о в К о т е л** (Арх. Холм) тоже может быть связано с традиционными поверьями, так как, по наблюдениям Н.И.Толстого, воронки в реке, в которых

²⁸ Симиная Г.Я. Географические названия. Л., 1980. С.66.

²⁹ Вяземский П.П. Монастыри на Ладожском и Кубенском озере. С.12.

³⁰ Симиная Г.Я. Географические названия. С.66.

вода вертится в сторону, обратную основному течению, считаются бясовскими местами, хотя им и приписываются целебные свойства³¹. Топонимы же Ч е р т о в П о р о г (Арх. Плес), Ч е р т о в П е д у н и руч. Ч е р т о в и к (Влг. Кич-Гор), очевидно, являются оценочными названиями.

Топоним-географический термин ч е р т о р о й встречается в нашем материале редко (напр., руч. Ч е р т о р о й у д.Филиево - Арх. Он), тогда как в лексической картотеке СТЭ этот термин зарегистрирован неоднократно. Этот топоним этимологизируется как "сложение *čьrtъ и *rutī, восходящее к фразе *čьrtъ rutje - "черт рвет" (ЭССЯ IV, 164). О.Н.Трубачев считает это сложение очень старым славянским типом и в качестве примера приводит названия притоков Днепра: Ч е р т о р е я (Ч е р т о р о й), Ч е р т о р ы я (Средний Днепр), Ч е р т о р и я (справа от Припяти)³². Вероятно, ту же этимологию можно предположить и для топонима Ч е р т о р о в и н ы - мысы р.Пюлы, что по обоим берегам ее (Арх. Пин). Однако В.П.Нерознак выделяет в топониме Ч е р т о р о й другие основы: "Первая часть имени от праслав. *čьrtъ "болотистая местность, болотная растительность... Вторая часть имени образована от глагола рыть, повелительное наклонение рой..."³³.

По всей вероятности, толкование О.Н.Трубачева является более удачным. Новейшие этимологии дают семантическую реконструкцию *čьrtъ - "тот, кто рвет", что вполне подходило бы как обозначение для земляного, подземного духа (ЭССЯ IV, 166). Кроме того, неоднократно зафиксированный в картотеке СТЭ топоним Ч е р т о л о м (Арх. Уст. К-Б, Карг) можно сопоставить с географическим термином б о г о л о м (КСТЭ), который представляет собой перебосмысленное б у р е л о м - "богомлом говорят - бог наломил", т.е. семантическая инновация ч е р т как сила, действующая снизу, противопоставлена в народном сознании этими терминами б о г у как сила, действующей сверху.

³¹ Толстой Н.И. Еще раз о названии Десна: Докл. на заседании Топоним. Комиссии, 24 февр. 1984.

³² Трубачев О.Н. Названия рек правобережной Украины. М., 1968. С.195, 268.

³³ Нарознак В.П. Названия древнерусских городов. М., 1983. С.197.

Другая значительная группа "чертовых" названий характеризует сырые, низменные места: Ч е р т о в Н о о, юж. (Арх. Онеж), Ч е р т о в (Ч е р т о в о), о. на р.Мехреньга (Арх. Плес), Ч е р т о в, дог (Влг. Кич-Гор), Ч е р т о в Л о г (Влг. Кич-Гор), Ч е р т о в а Н о г а, пож. (Арх. Холм), Ч е р т о в а, пож. (Арх. Вельск), Ч е р т о в а Р а д а, поле (Арх. Холм), Ч е р т о в а М о г и л а, пок. (Арх. Коном), Ч е р т о в а Ч а щ е р и х а, лес (Арх. Виногр), Ч е р т о в а Ч и щ а н и н а, низкое место (Арх. Виногр), Ч е р т о в о, пож. (Арх. Вельск), Ч е р т о в о К о л е н о, поле (Арх. Нянд), Ч е р т о в о, поле (Влг. Кич-Гор), Ч е р т о в о к о е, сен. (Арх. Уст), Ч е р т о р о д и н а, пож. (Арх. Леш), У Ч е р т е н к а, пок. (Арх. Вельск). Эти названия, видимо, имеют оценочный характер и обозначают плохие, малопригодные в хозяйственном отношении участки. Следует отметить также метафорическую образность, свойственную этой группе названий и придающую им экспрессивную окраску.

В целом, пожалуй, можно утверждать, что представленный топонимический материал поддерживает семантическую реконструкцию праслав. *čьrtъ, несмотря на обилие оценочных названий в этой группе топонимов. Можно даже утверждать, что в народных суевериях сохранилась связь *čьrtъ:čьrta, причем именно в предложенном Р.Якобсоном магическом истолковании этой связи, согласно которому черта здесь как бы очерчивает круг или сферу могущества демона³⁴. С этой концепцией вполне согласуется сообщаемое А.И.Подвысоцим народное поверье о происхождении водяных и лешаков (Подвысоцкий, 20).

³⁴ Jakobson R. Marginalia to Vasmer's Russian Etymological Dictionary // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. Vol.1-2. 1959. P.276.

В картотеке СТД зафиксированы две Ч е р т о в ы х Г о р ы: одна расположена к сев. от д.Сунявская (Арх. Вельск), другая - к сев. от д.Верхняя (Арх. Конюх). Обе горы покрыты лесом. Нет никаких сведений о том, чтобы существовали какие-либо поверья, связанные с этими горами и противопоставляющие их Святым горам. По-видимому, оба названия - оценочные, так как в целом, как показывает материал, мифологические представления связаны с теми объектами, слово ч е р т в названии которых следует своему древнему этимологическому значению.

К группе "чертовых" названий следовало бы отнести также топонимы, образованные от субстратной основы Л е м б-, Л е н б- (РГФП, 369). Следует заметить, что слово л е м б о й заимствовано севернорусскими говорами для обозначения нечистой силы, поэтому типологически А.К.Матвеев сопоставляет их именно с "чертовыми" названиями. На семантический параллелизм финских и русских названий черта обращает внимание и Этимологический словарь славянских языков" (IV, I66).

Таким образом, можно сделать вывод, что в топонимах слова с в я т о й и ч е р т стоят ближе к своему этимологическому значению, чем в обычном словоупотреблении, обнаруживая при этом известную ономастологическую близость. В силу типологических закономерностей, присущих архаическим культурам, эти названия оказываются сопоставимыми с субстратными топонимами и могут иметь значение для ономастологической интерпретации последних.